О ЯСНОСТИ И МНИМОЙ СЛОЖНОСТИ ХАРАКТЕРОВ

В ЭСТОНИИ перед съездом советских писателей и Всесоюзной театральной конференцией чувствуется заметное оживление литературной критики, теоретической мысли. В газетах и журналах идет более смелый и глубокий разговор о достижениях и недостатках драматургии и деятельности театров.

Третья Прибалтийская театральная весна принесла театрам Эстонии долгожданные лавры: Таллинский театр имени Кингисеппа завоевал первое место, поставив пьесу на современную тему («Блудный сын» Э. Раннета), театр «Угала» оказался победителем среди районных театров Прибалтики. Результаты соревнования были не случайны, победы эти закономерны и обоснованы. И вот, чтобы закрепить успех, нужно тщательно проанализировать положительный опыт, понять причины ошибок. Попробуем сделать это.

Газета «Советская Эстония» отмечала, что драматург Гунар Приеде в основу своей последней пьесы «Девушка Нормунда» положил мелкий конфликт, что по сравнению со своей предыдущей пьесой «Хотя и осень» он сделал шаг назад. Газета призывала Приеде обращать внимание на более важные жизненные конфликты, более острые столкновения.

На эти справедливые и доброжелательные замечания в другой газете «Сирп я вазар» последовал ответ. Автор статьи считает, что маленькие недоразумения, легкие ссоры среди студентов, приехавших в колхоз на уборку урожая, могут быть положены в основу произведения драматургии, так как действующие лица здесь «борются против старого в жизни и в самих себе». Автор статьи сознательно игнорирует положение о том, что нам нужны не любые, а крупные, значительные конфликты, ибо без них нет большой драматургии.

Советская драматургия должна отображать события, достойные общественного внимания, крупные характеры. Важность выбора темы неоднократно подчеркивал и Максим Горький. В искусстве важно не только как, но и что.

Сейчас в мире идет грандиозная борьба между силами реакции и прогресса, так неужели наши драматурги должны стоять в стороне? А как богата наша действительность событиями и темами, зачем же искать их только во дворе каково-нибудь дома?

С этой точки зрения интересно сравнить две новые пьесы эстонских авторов, показанные недавно театрами. Речь идет о «Блудном сыне» Эгона Раннета и «Новогодней ночи» Арди Лийвеса.

Раннет рассказывает о борьбе советских людей против диверсантов, агентов империализма, против буржуазных националистов. Лийвес же разбирает противоречия в душе старого музыканта, — во время войны он потерял семью и никак не может найти свою дорогу в жизни.

Здесь не место говорить подробно о недостатках и достоинствах обеих пьес. Я хочу поговорить о проблеме положительного героя. Кажется, вопрос этот ясен. Достаточно вспомнить

замечания М. Горького, который ценил простого, ясного и значительного современного человека выше всех Дон Кихотов и Фаустов прошлого. Почему же положительный герой сегодня так редко и трудно находит достойное место в драматургии? Не разучились ли мы изображать его? Не стало ли само это понятие неясным?

Некоторые наши критики и театральные деятели подняли на щит «новую теорию» об особой сложности души современного героя. Они усердно пишут и говорят о том, что душа героя должна быть полна противоречий, иначе, мол, не может возникнуть интересный характер.

Посмотрим, как на практике решил этот вопрос Э Раннет. В его «Блудном сыне» старая женщина, работница, узнает, что ее сын стал предателем народа. Вот, казалось бы, подходящий момент показать все «сложности» и «противоречия» в душе героини: с одной стороны, материнские тревоги и волнения, с другой — возмущенное чувство советской гражданки, совесть старой труженицы. Но Раннет отказался от этого мнимого конфликта, от фальшивой «сложности души». Мать в его пьесе не сомневается ни минуты! Для нее ясно, где правда и как она должна поступить. Мы не видим в сердце матери никакой двойственности в том смысле, как этого требуют представители теории «сложной души». Но мы видим громадную душевную боль, настоящее, большое горе. Тяжело вынести родному сыну суровый приговор, но ведь к другому решению мать прийти не может. Героиня этой пьесы — подлинно положительный образ. Здесь обе борющиеся стороны хорошо знают, чего хотят; цели борьбы для них совершенно ясны. С одной стороны, враг — бывший капиталист Райесмик, поймавший в свои сети «блудного сына», а с другой — честная рабочая женщина. В борьбе за сына побеждает мать.

Совсем другое мы видим в пьесе «Новогодняя ночь». Музыкант Рооде потерял цель и смысл жизни, блуждает в потемках. Случайная встреча с дочерью в новогоднюю ночь меняет его судьбу, он вновь обретает смысл жизни. Здесь, по существу, нет никаких трудностей, а только нарочитое, а потому и бесплодное психологизирование. Рооде не знает, что делать, в его душе — туман и растерянность.

Советские люди уверенно строят прекрасное будущее — коммунизм. Именно здесь и надо искать наших героев, а не на задворках жизни. Теоретики «сложных душ» пытаются ревизовать основные истины о положительном герое в советской литературе, об острых типических конфликтах и партийности в искусстве.

В подлинной драматургии борются сильные характеры, борьба идет за большие цели, ее направление и исход кровно интересуют весь народ. Массы яснее чем когда-либо видят перед собой свою цель, осознают смысл своей жизни. Этот процесс, типичный для нашей эпохи, и должен быть отображен в драматургии.

Хуго ЛУМЕТ.

ТАЛЛИН.

Советская
16. IX. 58
Куче Хура